

Шестая глава: Предназначение (1)

Ку У выпрямился, собрался с мыслями, посмотрел на стоявшего напротив человека и с улыбкой спросил:

— Каким ветром тебя занесло? Разве большие боссы не должны быть вечно заняты?

Чу Юньсяо сам сел напротив Ку У. Услышав его шутку, он немного расслабился и ответил:

— Большой босс — тоже человек. А раз он человек, как же ему не есть?

Выдержав паузу, он с улыбкой поиграл бровями и добавил:

— Что, неужели ты настолько прижимист, что даже на обед меня не угостишь?

Ку У знал, что тот шутит, и ничего не ответил. Вместо этого он крикнул хозяину заведения:

— Хозяин! Сделайте еще одну порцию рыбной головы с нарезанным перцем, острую курицу и тофу по-мостовому. Больше ничего не нужно, только приготовьте всё побыстрее!

— Сейчас будет, минутку, мигом сделаем! — с готовностью отозвался владелец кафе, обрадованный появлением клиента.

Ку У посмотрел на Чу Юньсяо, чуть приподнял уголки губ и самодовольно спросил:

— Ну как, Юньсяо? Хорошо я к тебе отношусь? Знаю ведь, что ты рыбу любишь, специально для тебя заказал. Смотри у меня, съешь всё до конца! Ничего не должно остаться, а не то в следующий раз и не думай, что я тебя куда-то позову.

Глядя на редкое, озорное и самодовольное выражение лица Ку У, Чу Юньсяо почувствовал, как в его глазах вспыхнула еще более глубокая усмешка:

— Хорошо. Раз ты угощаешь, я, конечно, всё доем.

Чу Юньсяо и впрямь любил рыбу, но вот острое на дух не переносил. Он был уверен, что Ку У делает это нарочно.

И Ку У действительно делал это нарочно — он прекрасно знал, что Чу Юньсяо не ест острого, а потому специально заказал именно такие блюда.

Ку У с улыбкой произнес:

— Помню, у тебя есть младший брат по имени Чу Юньтянь, верно?

Чу Юньсяо кивнул:

— Верно. Кстати, Юньтянь сейчас как раз учится в университете Ц. Ты с ним уже виделся?

— Виделся, — ответил Ку У. — Мм, он пользуется большой популярностью у девушек. Сегодня я даже видел одну студентку с его факультета, кажется, ее зовут Лю Лили. Она просто без ума от твоего брата.

— Лю Лили? Нравится Юньтяню? Однокурсница? — Чу Юньсяо улыбнулся и покачал головой: — Детские увлечения, кто знает, может, они просто играют. К тому же Юньтянь не из тех, кто станет крутить девушками. Конечно, я знаю. По манерам и воспитанию твоего брата сразу видно, что он не станет заниматься всякими глупостями, да и в конце концов, ты отлично его воспитал. Только вот дело не в твоём брате, а в той стороне. По моему наблюдению, эта Лю Лили совсем не так проста, как кажется на первый взгляд. У этой женщины определенно есть и расчет, и хватка. Если такая привяжется, отделаться от нее будет ой как непросто. Ох, я ведь считаю тебя другом и говорю всё это только потому, что речь идет о твоём брате. Если тебе неприятно слушать, просто считай, что я ничего не говорил. Ку У говорил с виду непринужденно, но при этом очернил Лю Лили перед Чу Юньсяо — хотя на самом деле он вовсе не клеветал на нее.

Судя по развитию событий, Лю Лили была девушкой тщеславной. На первый взгляд она казалась такой наивной и чистой, но внутри была с гнильцой. И дело даже не в том, что в сюжете не уточнялось, кто именно подсыпал то лекарство — у Ку У было стойкое ощущение, что Лю Лили подстроила всё сама, подсыпав его себе. А стоило ей лишиться невинности, как она тут же устроилась на работу в компанию, принадлежащую клану Чу, причем именно в ту, где работал Чу Юньтянь. Это выглядело крайне подозрительно. Ку У всегда твердо верил, что в мире не бывает случайных совпадений — любые совпадения всегда подстроены людьми. Поэтому у него возникало ощущение, что с самого начала всё было спланировано Лю Лили, а за кулисами ей кто-то помогал, хотя личность этого помощника оставалась загадкой. И всё, что ему оставалось сделать — это пресечь планы Лю Лили еще до того, как они начнут воплощаться, и помешать ей сделать своей целью Чу Юньтяня... нет, весь клан Чу. Услышав это, Чу Юньсяо слегка помрачнел. Лю Лили, значит? Раз уж Ку У считает этого человека подозрительным, то позже он прикажет людям всё проверить.

Ку У тем временем уже сменил тему, и Чу Юньсяо поддержал беседу, однако в душе он твёрдо решил провести чистку среди окружения своего младшего брата Чу Юньтяня.

Они сидели друг напротив друга и непринужденно болтали, время пролетело незаметно, и все заказанные блюда уже подали к столу.

Ку У с улыбкой положил в пиалу Чу Юньсяо кусочек рыбы и, подперев подбородок рукой, стал наблюдать, как тот ест.

Глядя на ярко-красный кусок рыбы в своей пиале, Чу Юньсяо на мгновение замер с палочками в руках, затем поднёс рыбу ко рту и съел её. Его брови едва заметно нахмурились, но тут же расслабились.

Ку У, с удовольствием наблюдая за выражением лица сидевшего напротив мужчины, с аппетитом уплетал еду. Сегодня аппетит у него был намного лучше обычного, пожалуй, стоило съесть ещё одну миску риса.

Пока Ку У был отвлечен, тарелка с рыбой была почти полностью уничтожена Чу Юньсяо, и когда Ку У это заметил, остановить его было уже поздно.

— Юньсяо! Больше не ешь, я... я же специально это заказал, почему ты всё принимаешь так близко к сердцу? Ты же не переносишь острое, как ты мог съесть столько? — Ку У торопливо отодвинул тарелку в сторону и нахмурился, искренне опасаясь за самочувствие Чу Юньсяо.

На лице Ку У отчетливо читалась тревога, он даже не пытался её скрыть. Чу Юньсяо легко улыбнулся ему в ответ:

— Я же говорил: всё, чем ты меня угощаешь, я съем до конца. Ку У бросил взгляд на три блюда, которые он заказал для Чу Юньсяо, и, разумеется, те были съедены почти подчистую. Он смерил грозным взглядом сидевшего напротив мужчину с красивой улыбкой:

— Ты что, думаешь, ты маленький ребёнок? Сам до сих пор не знаешь, что можно есть вволю, а к чему лучше не прикасаться? Мне что, нужно каждый день тебе напоминать?

В прошлый раз, когда они ходили есть барбекю, тот совсем чуть-чуть отведал острой пищи и потом весь измаялся от боли в желудке. Поди теперь знай, во что выльется эта обидная трапеза.

— Ничего страшного, прошлый раз — это прошлый раз, а в этот я тебе гарантирую, что всё будет в порядке, — заверил его Чу Юньсяо.

Ку У отложил палочки для еды и наотрез потребовал, чтобы тот сходил в больницу и показался врачу. Лишь после неоднократных заверений со стороны Чу Юньсяо он оставил эту идею.

Впрочем, аппетит у Ку У пропал окончательно: если бы Чу Юньсяо стало плохо из-за его минутной дурацкой шутки, у него самого кошки скребли бы на душе.

Оба отложили палочки и поднялись из-за стола. Ку У расплатился, и они вместе вышли из закусочной. Шагая по улице друг за другом среди спящих туда-сюда прохожих, они какое-то время хранили молчание.

Чу Юньсяо то и дело украдкой косился на лицо Ку У; заметив, что тот не так расслаблен, как обычно, он понял, что в сердце собеседника всё же занимает какое-то место. Только сам Ку У этого не замечал или, возможно, попросту не хотел замечать. Поняв это, Чу Юньсяо почувствовал на душе лёгкую горечь. Он уже несколько месяцев старался изо всех сил, вёл себя донельзя откровенно — даже камень в такой ситуации дал бы хоть какую-то трещину, но Ку У, сколько ни видел, делал вид, что ничего не замечает. И это, право слово, доводило до отчаяния.

С той самой встречи несколько месяцев назад для него во всём белом свете существовал лишь один этот человек — изящный, мягкий силуэт, так ярко выделявшийся среди толпы у оживлённой проезжей части. То, как он тихо и безмятежно ел, заметив его взгляд, поднял голову и одарил лучезарной улыбкой... а ещё всё остальное, абсолютно всё манило и

притягивало его с непреодолимой силой. Сначала он просто подумал, что этот парень слишком бросается в глаза, а опомниться не успел, как уже потерял голову от человека рядом с собой. Он не хотел гасить в сердце это чувство к Ку У, ему хотелось лишь быть с ним рядом. С каждым днём это желание разгоралось всё ярче, и он был рад добровольно угодить в ловушку по имени Ку У, из которой уже не мог — да и не хотел — выбираться, увязая в ней всё глубже.

— Эй, Ку У, видишь, со мной и правда всё хорошо, перестань уже волноваться, — остановившись, сказал Чу Юньсяо.

Ку У продолжил шагать вперёд, прошёл ещё шагов семь-восемь, остановился, обернулся и бросил:

— Я знаю, но впредь тебе лучше так не делать. И я больше не стану устраивать подобных розыгрышей.

Заметив, что Чу Юньсяо смотрит на него, Ку У добавил:

— Чего ты застыл? Яйцо собрался высиживать? Живо догоняй, пойдём прогуляемся, укачаем ужин.

Чу Юньсяо с улыбкой качнул головой и, ускорив шаг, поравнялся с ним. Ощущая исходящее от спутника лёгкое, радостное настроение, он слегка тронул уголками губ улыбку.

Ку У, шедший рядом, вдруг как-то странно выдохнул, глядя на противоположную сторону улицы.

Озадаченный Чу Юньсяо проследил за его взглядом, но не увидел ничего, кроме людей. Этот переулок примыкал к жилому массиву неподалёку от университета; из-за близости учебного заведения здесь громоздились ряды магазинов, торговля шла бойко, и вокруг всегда было шумно и многолюдно. Обернувшись, он спросил:

— Что такое?

— Кажется, я заметил знакомого. Слушай, иди домой, а я схожу поздороваюсь? — выпалил Ку У и бросился через дорогу.

Видя, что Ку У собирается перебежать проезжую часть, Чу Юньсяо без колебаний последовал за ним.

Перейдя дорогу, Ку У нырнул в узкий переулок, прикинул по приметам верное направление и пропустил вперёд. Он ведь действительно только что заметил кое-кого знакомого. Услышав доносившиеся из-за ближайшего поворота ругань и крики, Ку У замер на месте: нужно было немного подождать.

Догонявший его Чу Юньсяо остановился рядом, прислушался к доносившимся впереди звукам и вопросительно взглянул на Ку У, молча требуя объяснений.

Ку У покачал головой и негромко произнес:

— Понятия не имею.

Помедлив, он предупредительно добавил:

— Если завяжется драка, смотри по обстановке — если запахнет жареным, сразу беги.

Чу Юньсяо на миг опешил, а затем рассмеялся:

— Понял. Чуть что не так — буду действовать по обстоятельствам.

Слова спутника слегка задели Ку У, он недовольно зыркнул на Чу Юньсяо, но промолчал: в конце концов, он и один сумеет того защитить. Насторожив слух, он вслушался в доносившиеся впереди грязные ругательства.

Ли Ань никак не ожидал, что эти люди преследуют его прямо на территории кампуса. Заметив подозрительно околачивавшихся вокруг стукачей, он сразу понял — нашли.

Чтобы не привлекать внимания к тому, что его донимает шпана, ему пришлось срочно уходить из университета и уводить преследователей за собой.

Но эти головорезы оставались всё теми же беспредельщиками: стоило им заприметить его, как они тут же полезли в драку, и ему не оставалось ничего другого, как броситься в этот переулок. По крайней мере, нужно было найти безлюдное место, чтобы разобраться с ними — в конце концов, ему совсем не улыбалось выносить сор из избы и посвящать кого-то в проблемы своей семьи.

Загнанный в тупик Ли Ань отчётливо понял: сегодня ему точно не миновать знатной порки.

Главаря этой шайки звали Лю Цян. Он промышлял этим грязным делом уже больше двадцати лет и обладал богатым опытом. Сплюнув в сторону прижавшегося к стене и тяжело дышащего Ли Аня, он поиграл зажатым в руке железным прутom и заорал:

— Ах ты сукин сын! Ну надо же, какая шустрая тварь, до чего живучий оказался! Слушай сюда, щенок: за убийство платят жизнью, за долги — монетой, а долги отца переходят на сына! Твой папаша должен денег господину Луну, когда ты, мать твою, собираешься с ними рассчитаться?!

<http://bllate.org/book/22192/2312707>